

Преподобный Иосиф Волоцкий.

О почитании икон.

Слово седьмое

свидетельство святых книг о том, как и почему подобает христианам поклоняться Божественным иконам и почитать их, и Честной и Животворящий Крест Христов, и святое Евангелие, и Пречистые Божественные Тайны, и освященные сосуды, в которых совершаются Божественные Таинства, и честные мощи святых, и Божию церкву; а также о том, как нам подобает почитать друг друга, и как подобает почитать царя или князя и служить ему, и как подобает ныне Господу Богу поклоняться и Ему Одному служить.

Следует знать, как всякому христианину подобает писать на всечестных и Божественных иконах, и на стенах, и на священных сосудах Святую Троицу, Единосущную и Нераздельную и Неслиянную, и поклоняться со страхом и трепетом, с верою и любовью Божественному и пречистому Ее подобию, и целовать с желанием великим и любовью бесконечной. То, что невозможно нам видеть телесными очами, мы созерцаем духом, в иконном изображении. Хотя Божество Святой и Всемогущей и Животворящей Троицы нельзя описать, но все же богогласные и всечестные пророки и праведники прорекли о Ней во множестве образов; Аврааму же Троица явилась чувственно, в человеческом подобию. И как благоизволила явиться, так повелела и описать Ее. И от этого вещественного изображения ум наш и мысль возлетают к Божественному желанию и любви, не вещь почитая, но вид и образ красоты этого Божественного изображения. Перед этим изображением приносится на земле трисвятая песнь Трисвятой Единосущной и Животворящей Троице, поскольку честь, воздаваемая иконе, переходит на первообраз. И оттого мы не только ныне освящаемся и просвещаемся Духом Святым, но и в будущем веке, когда тела святых воссияют ярче солнечного света, мы получим великую и неизреченную награду, поскольку, с любовью почитая и целуя иконное изображение, чтили в нем единосущие Божие в трех образах-Ипостасях и молились этому пречистому и Божественному подобию Святой и Животворящей Троицы.

Так же и подобно тому следует писать и изображать пречистый и богочеловеческий образ Господа нашего Иисуса Христа, поклоняться ему и целовать его, потому что Он — Безначальный, Присносущный, Невещественный, Неосязаемый, Царствующий, Живой Сын, Слово Божие и Бог наш, измеривший

небо пядью и содержащий землю в руке Своей, Бог, Который взял прах от земли и создал человека по образу Своему и подобию, и, уподобив его Себе разумом, позволил ему наслаждаться неизреченными райскими красотами и поставил его царем над всем, что есть на земле. И когда человек был обманут змием и впал в грех, а греха ради — в смерть, не оставил его Бог: увидев, что род человеческий погибает, Он сошел с Неба, по благоволению Отца Присносущного и действием Духа Святого, и вошел во чрево Девы Марии, и воссиял Свет истинный в утробе Ее. И этот Свет безсеменно стал плотью, и родился, и, будучи Богом, был и Человеком, показывая нам знамениями и чудесами и различными средствами величество Своей силы и Божество.

Он послал апостолов прогонять зло и учить добродетели, пресек наказаниями греховные устремления, а усердие благих возбудил обетованиями, немощи наши взял на Себя и недуги понес, и за нас был уязвлен, принял самую позорную смерть, но воскрес и вознесся на Небеса, оставив нам незабываемые свидетельства, чтобы мы, уповающие на Него, имели знамение Его жития на земле, чтобы добро не помрачалось давностью времени и глубиной забвения.

Поэтому мы изображаем черты Его боговидного и пречистого образа, вознося таким образом ум к невещественному Божеству Его. Ибо Он, «сияние славы Отчей и образ Ипостаси Его, держа все словом силы Своей», Сам благословил это всечестное и достохвальное дело, когда одним лишь прикосновением изобразил на плащанице пречистый Свой образ, и послал его к Авгарю, долгие годы лежавшему на одре болезни. Авгарь же, едва прикоснувшись к образу, исцелился. И увидев это, очевидцы, божественные ученики и апостолы Его, написали Его пречистый образ так, как видели, и заповедали в роды родов писать, и поклоняться, и почитать. И было множество неопикуемых знамений и чудес, и больные исцелялись от пречистого Его подобия, и даже и доныне это бывает.

Воспринятая Им от Пречистой Его Матери плоть была тленной и смертной до Воскресения, но Божественное пребывало с ней неразлучно, всегда — и во утробе, и на кресте, и во гробе. Точно так же и пречистый Его образ, хотя и создается из тленного вещества, но после того, как Он изображен, в любом материале, — Божественное уже пребывает с образом неразлучно. Поэтому следует нам почитать Его образ, писанный на иконе, и поклоняться образу, как Ему Самому, а не кому-то другому.

Но не следует думать, что Его пречистый образ прелгается в Его Божественное Существо: ведь Божие Существо не могут видеть ни ангелы, ни люди; не следует думать, что это Христос во плоти: ведь Христос неопикуем, по своей

Божественной природе, и теперь невозможно Его видеть, но лишь когда наступит Его второе пришествие, это станет возможным; икона же — образ Его Человеческой природы. И потому так же, как мы приносим каждение и свечи изображению Честного и Животворящего Креста, и святому Евангелию, и святым Божиим Тайнам, поклоняясь и воздавая им честь, — так же следует воздавать честь и поклоняться с любовью пречистому и всечестному Его образу, с честным целованием, со страхом и трепетом, всечестно и верно. Ведь Бог неопиcуемый стал ради нас опиcуемым Человеком; и когда мы вспоминаем Его первообраз — ибо почитание, воздаваемое иконе, восходит к первообразу, — то в иконах мы почитаем Истину и поклоняемся Ей.

Точно так же повелели святые апостолы и божественные отцы писать на святых иконах пречистый образ Пречистой Владычицы нашей Богородицы и поклоняться Ей, потому что и пророки, и апостолы, и все праведники свидетельствуют, что Она воистину есть Богородица, и, чистая душою и телом, непорочно родила Еммануила, и если бы не было этого чистого и всенепорочного вместилища Божества, то не спаслась бы никакая плоть. И от самого первого Адама и до конца времен всякая слава и честь пророкам и апостолам, и мученикам, и праведникам, и преподобным и смиренным сердцем, и почитание святости их, — все это было, есть и будет благодаря Той единой Богородице Марии. Икону же Ее следует почитать и поклоняться ей, как Самой Богородице, а не кому-то иному.

Ведь когда божественный апостол Лука написал на доске изображение Пречистой Владычицы Богородицы и принес Госпоже и Царице всех, Она, устремив очи Свои на нее, сказала благоговейно и со властью:

«Благодать Моя с тобою». И слово стало делом, и чудеса и знамения и бесчисленные чудотворения совершались от святой иконы с того времени и до сих пор. Там, где изображается пречистый образ Ее, — туда приходит и благодать Ее, достойно содействуя иконе Божией Матери. Мы же, всегда прибегая к иконе Пречистой, обретаем через нее все потребное теперь, и добрый и непостыдный конец жизни, и благодаря Ей не увидим воздушных бесов и когтей их, и избежим держащих рукописания наших согрешений.

Как дыхание, необходимо нам призывание Ее: ведь как Сын Ее и Бог везде пребывает и все исполняет, так и Она, Мать бесконечного Бога, быстрее молнии приходит ко всем призывающим имя Ее. Божество Сына Ее, Иисуса Христа, от естества Отца, а Плоть Его — от естества Приснодевы, Матери Его, так что Он Сын Божий и Сын Мариин, единосущен Отцу и единосущен Матери, ради Которой пребывает с нами Бог, для спасения мира.

Точно так же повелели святые апостолы и богоносные отцы поклоняться Честному и Животворящему Кресту, с почитанием и совершенной верой.

Хотя Крест и сделан из дерева, но это — победоносное оружие силы Божией против дьявола и всех сопротивных сил, потому что он освящен пречестною Кровью и святостью распятого на нем Бога Слова, и из орудия проклятия силою Божией сделался орудием освящения, потому что на Кресте был пригвожден в человеческом образе Господь, претерпевший погребение, воскресший и вознесшийся со славою на Небеса. И следует поклоняться и почитать не только тот один Животворящий Крест, на котором был распят Христос, но и всякому кресту, сотворенному по образу и подобию того Животворящего Креста Христова, следует поклоняться, как тому самому, на котором был пригвожден Христос. Ведь там, где изображается крест, из любого вещества, — туда приходит благодать и освящение от пригвожденного на Кресте Христа Бога нашего.

Он дал нам знамение, чтобы изображать его на челе, на сердце и на всех членах. Это — печать, чтобы, видя ее, не прикасался к нам губитель, как Сам Господь говорит через пророка Иезекииля: «Пусть не жалеет око ваше, и не щадите; старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на челе которого знак».

Подобно этому говорит и Давид: «Ты дал боящимся Тебя знамение, чтобы они избежали лука», — то есть стрел вражиих. И еще: «Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи», — ведь знамение бывает на челе, как говорит Иезекииль. Таким образом мы узнаём верных, а от неверных отступаем. Это щит и оружие наше! Великие знамения и чудеса Креста

невозможно выразить словом: они были при великом царе Константине, который сначала увидел на небе Крест, а потом, с помощью его, погубил всех врагов; и при сыне его Константине, в Иерусалиме, когда среди дня явился на небесах Крест, так что затмил своим светом свет солнца; и при царе Ираклии, и еще бесчисленное множество раз.

Точно так же подобает поклоняться Святому Евангелию и почитать его, потому что пречистый образ Господа нашего Иисуса Христа и святое Евангелие подобны друг другу, и мы должны приносить им равное поклонение и почитание, ведь нет между ними никакой разницы, потому что оба благовествуют единую повесть. Ибо словописец написал

Евангелие, и в нем написал обо всем, что относится к промыслу Божию о человеке, и передал Церкви. Подобное же делает и живописец, изображая на

доске свидетельство Божьего промысла и передавая его Церкви. То, что Евангелие описывает словом, живопись исполняет делом. И как я почитаю икону — не доску, не красящее вещество, но изображение тела Господня, — так же, почитая святое Евангелие, почитаю не пергамент, не чернила, но повествование о промысле Христовом.